

*Т. Раздорожная
Инсценировка повести
К. Сергиенко*

СОБАКИ

*Черный
Отпетый
Головастый
Крошка
Хромая
Бывшая Такса
Красивая
Гордый
Вавик
Тобик
Балконная
Ямомото
Щенок*

ПРОЛОГ

ЩЕНОК: - Мама, расскажи сказку, как Собака перестала разговаривать с Человеком.

КРАСИВАЯ: - Когда-то Человек и Собака говорили на одном языке, жили вместе и все делили поровну. Но Человек завидовал собаке, ведь у нее четыре лапы, теплая шерсть и острые клыки, а у него только две ноги, кожа, и маленькие зубы. Выгнал Человек Собаку из дома, заставил приносить ему пищу и охранять его. И сказала Собака Человеку: «Пока мы жили с тобой, как братья, ты меня понимал».

ЩЕНОК: - «Пока мы жили с тобой, как братья, ты меня понимал».

КРАСИВАЯ: - «Но больше нам не о чем разговаривать».

ЩЕНОК: - «Но больше нам не о чем разговаривать».

КРАСИВАЯ: - С тех пор Человек и Собака говорят на разных языках.

--1--

ЧЕРНЫЙ

Домашних собак по-особому холят за то, что они, на луну подвывая, от будки до дома все ходят и ходят под гулкою проволокой. Как трамвай... Я их ненавижу, я с ними не знаюсь. За это они меня вправе облаивать...

Но горько читать мне спокойную надпись:
“Собак без ошейников будут вылавливать”.
За что нас? За внешность? За ключья репейника?
За пыльную шерсть? За неясность породы?
За то, что щенками доплыли до берега?
Доплыли и стали ошибкой природы?..
Собаки-изгой. Собаки-отшельники.
Надрывней поминок. Ребенка добрее.
Они бы надели любые ошейники,
Надели бы! Если б ошейники грели.
И вот, разуверившись в добрых волшебниках,
последнюю кость закопав под кустами,
Собаки, которые без ошейников,
Уходят в леса. Собираются в стаи...

ОТПЕТЫЙ: - Эй, ты! Откуда ты взялся в нашем овраге?

ГОЛОВАСТЫЙ: - Ты чего молчишь?

ТАКСА: - Он слишком гордый, чтобы с нами разговаривать!

КРОШКА: - Он Гордый! *(Смеется)*. Он слишком Гордый!

ХРОМАЯ: - А может он, того... немой?

ЧЕРНЫЙ: - Что ты здесь делаешь?

ГОРДЫЙ: - Ищу.

ЧЕРНЫЙ: - Кого?

ГОРДЫЙ: - Своего Человека.

ЧЕРНЫЙ: - Человека? Когда-то у меня был Свой Человек. Он держал меня на цепи и бил. А однажды он сел в машину и уехал. Я долго бежал за ним. Машина остановилась. Человек вышел и ударил меня так сильно, как никогда прежде. Я упал, а Человек все бил и бил меня ногами. Потом он развернулся и пошел к машине. Я звал Своего Человека, из последних сил полз за ним на перебитых лапах, я охрип от воя, но он не обернулся и уехал.

ОТПЕТЫЙ: - Черный не любит людей.

ЧЕРНЫЙ: - Мы все не любим людей. Мы собаки. Стая.

ГОРДЫЙ: - Я вольный пес.

КРОШКА: - Вольный пес! Смотрите-ка, он вольный пес!

ГОЛОВАСТЫЙ: - Думаю, он не пойдет в нашу стаю, Черный.

ЧЕРНЫЙ: - Посмотрим. Отойди, Красивая. Я сказал - отойди.

ГОЛОВАСТЫЙ: - Думаю, она хочет, чтобы ты не трогал Гордого.

ОТПЕТЫЙ: - Черный, отдай его мне!

ЧЕРНЫЙ: - Это наше дело. Мое и его. Все - прочь! Запомни, Гордый, это наш овраг. Эти псы - мои. Это моя стая.

-- 2 --

ГОЛОВАСТЫЙ: - Послушай, Гордый. Возьми меня к себе в стаю. Я умею читать, все зовут меня Головастый.

ГОРДЫЙ: - У меня нет стаи, Головастый.

ГОЛОВАСТЫЙ: - Тогда собери. Бывшая такса просится. И Хромая.

ГОРДЫЙ: - В овраге не должно быть две стаи, Головастый.

ГОЛОВАСТЫЙ: - Тогда победи Черного. Вчера он бросил в болото мою шляпу.

ОТПЕТЫЙ: - Зачем тебе шляпа, Головастый? Хочешь быть похожим на человека?

ГОЛОВАСТЫЙ: - Я умею читать, как человек.

ОТПЕТЫЙ: - А я умею кусать, как собака!

КРОШКА: - Как собака!

ГОЛОВАСТЫЙ: - У нас всегда так. Чуть что, Отпетый бросается в драку. Он всегда за Черного.

ХРОМАЯ: - Может, я того, пойду? А вам - нехорошо... Не надо бы этого...

ТАКСА: - Хромая ходит побираться на железную дорогу. Залезает в поезд и бродит по вагонам с жалким видом. Люди кидают ей всякую всячину, она наедается сама, а остальное приносит Черному. Кстати, позвольте представиться, Такса.

КРОШКА: - Она бывшая Такса! Бывшая!

ТАКСА: - Да, я Бывшая Такса. Взгляните на мой бант, он немного обтрепался, но я не хочу его снимать, он напоминает мне о прошлом... Это трагедия всей моей жизни, в этом нет ничего смешного! А вы, Крошка, живет в ящичке из-под яблочка! И вам совершенно нечем гордиться!

ОТПЕТЫЙ: - Чего развылились, как беззубые щенки перед костью?

ТАКСА: - Я снова вынуждена вас просить, Отпетый, выражать свои мысли более достойно...

ОТПЕТЫЙ: - Ты мне еще поговори о достоинстве! Мало тебе взбучки от Черного? Смотри, я так наподдам, мало не покажется!

ТАКСА: - Позвольте, но я ничего такого и не говорила...

ОТПЕТЫЙ: - Может, кто еще хочет высказать свое мнение? Головастый, ты? Крошка? Хромая?

ГОРДЫЙ: - Я могу поговорить с тобой о достоинстве. Или ты такой смелый только со слабыми?

ОТПЕТЫЙ: - Я - слабый? Подойди ко мне, и я порву тебя на части!

ЧЕРНЫЙ: - Луна поднялась. Мы выступаем на Ночной Дозор.

ГОЛОВАСТЫЙ: - Гордый, ты пойдешь с нами?

ГОРДЫЙ: - Куда?

ГОЛОВАСТЫЙ: - Искать Собачью Дверку.

ЧЕРНЫЙ: - Оставь его, Головастый. Ему не нужна Собачья Дверка, он ведь ищет Своего Человека!

ГОРДЫЙ: - Нет, почему же? Я пойду с вами. Только расскажите мне, какая она, это Дверка.

КРОШКА: - Мы всегда ищем Собачью Дверку во время ночного дозора. Найти Собачью Дверку - мечта каждого пса!

ТАКСА: - Собачья Дверка совсем маленькая, меньше бусинки. Пока не уткнетесь в нее носом, не найдете. А когда найдете, Собачья Дверка

приоткроеется и станет большой-большой, пройдет любая собака!

ГОЛОВАСТЫЙ: - За этой Дверкой совсем другая жизнь. Там льется лунный свет, белый, как молоко.

КРОШКА: - Там много вкусной еды!

ОТПЕТЫЙ: - Кругом поля, леса и дома, настоящие дома для собак!

ХРОМАЯ: - Там живут счастливые собаки!..

ЧЕРНЫЙ: - А ты веришь, Гордый, что Собачья Дверка есть?

ГОРДЫЙ: - Если в вашем овраге есть Собачья Дверка, ее обязательно надо найти.

ЧЕРНЫЙ: - Хороший ответ, Гордый. Ты начинаешь мне нравится. Построиться! Приставить носы! Вперед!

-- 3 --

ТАКСА: - Черный, в северной канаве появилась большая ржавая коробка с двумя дырками.

ЧЕРНЫЙ: - Пусть лежит.

ГОЛОВАСТЫЙ: - На бугорке кто-то забыл книжку.

ЧЕРНЫЙ: - Про собак?

ГОЛОВАСТЫЙ: - Нет, про людей.

ЧЕРНЫЙ: - Разорви на мелкие клочки.

ХРОМАЯ: - У меня там жгли костер... и сломали того... сучок, об который мы всегда чесались...

ЧЕРНЫЙ: - Узнать, кто сломал! Я его в ключья разорву!

КРОШКА: - У меня ничего не изменилось.

ЧЕРНЫЙ: - Так! У все изменилось, а у Крошки – не изменилось. Ты все хорошо проверил? А это что? Я нашел это на твоей поляне. Вот так всегда. Ничего не знают, ничего не хотят делать! Засыпь им весь овраг, они не заметят!

ОТПЕТЫЙ: - Черный, пора, луна взошла!

ЧЕРНЫЙ: - Стая, слушайте меня! Сегодня мы снова не нашли Собачью Дверку. Но мы найдем ее! Когда-нибудь мы войдем в Собачий Рай, и будем жить там вечно! А сейчас пришло время Большой Песни!

КРОШКА

Я Крошка, смешная Собачка!
Я просто на свете живу!
Когда мне бывает немножечко грустно,
Веселые песни пою!

ГОЛОВАСТЫЙ

А я Головастый, я пес ученый!
Я даже умею читать!
Меня обижают Отпетый и Черный,
Но надо об этом молчать!

ТАКСА

Я Такса, прелестна, мила и учтива!
Взгляните, на бант мой, Луна!
Он желт, как и вы, и такой же красивый!
Струится, как свет из окна!

ХРОМАЯ

Луна! Доброй ночи! Прости, что не лаю!
Силенки давно уж не те!
Признала меня? Это я же, Хромая!
Не видно, поди, в темноте!

ОТПЕТЫЙ

Луна, я Отпетый, и все меня знают!
Я в страхе держу весь овраг!
Луна, где же Дверка? Терпение тает!
Скажи мне, где рай для собак?
Давай, укажи мне на Дверку без драки!
А то разругаемся в дым!
Пускай доживают в овраге собаки!
Я в Дверку пролезу один!

ЧЕРНЫЙ

Ты слышишь, Луна, эти глупые песни!
Они вызывают мой смех,
Они не поймут, что Овраг этот тесен,
А Дверка Собачья – для всех!

ГОРДЫЙ

Луна, если можешь, открой эту Дверку,
Которую ищут все Псы,
Здесь каждый найдет Своего Человека,
И сбудутся наши мечты!

-- 4 --

ГОРДЫЙ (Красивой): - Что ты там видишь? Ты так смотришь на луну, словно там тебя кто-то

ждет! Почему ты не поешь? У тебя тяжело на душе, тебе не до песен? Постой, не уходи. Я хотел поблагодарить тебя.

ГОЛОВАСТЫЙ: - Она не будет с тобой говорить.

ГОРДЫЙ: - Почему?

ГОЛОВАСТЫЙ: - Она немая, приятель, как дуб в нашем овраге. Когда она была щенком, дети Человека забили камнями ее мать.

ГОРДЫЙ: - Она – Красивая.

ГОЛОВАСТЫЙ: - Мы тоже так ее зовем. Но она сама по себе.

ГОРДЫЙ: - Сама по себе? Или с Черным?

ГОЛОВАСТЫЙ: - Черный – вожак. Молодой, сильный, большой, смелый. А мы все – слабые и трусливые. Поэтому она с Черным. Но ты – другое дело.

ГОРДЫЙ: - Ты о чем?

ГОЛОВАСТЫЙ: - Ты вольный пес, а Красивая не любит цепей.

-- 5 --

ТАКСА: - Гордый, ваша песня разбила мне сердце! Друзья мои, как он прав! Свой Человек – вот воплощение грез любой порядочной собаки! Только Человек мог бы повязать мне новый бант! Этот, если быть честной совсем уже истрепался!

КРОШКА: - Вот у меня никогда не было Своего человека! Никогда! И это здорово!

ЧЕРНЫЙ: - Новая песня, да слова все старые! Хромая! Расскажи им свою историю!

ХРОМАЯ: - Это... опять? Может, того, не надо...

ЧЕРНЫЙ: - Ну почему же, Хромая, не надо? В нашем овраге новый пес, а ты не хочешь поделиться с ним своей биографией?

ХРОМАЯ: - Я... это... не хочу...

ЧЕРНЫЙ: - А я – хочу! Давай-ка я сам начну! У Хромой никогда не было Своего Человека. У нее был целый ресторан. Вечерами там горели огни, играла музыка, и танцевали Люди. После них

всегда оставалось мясо, и его было так много, что можно было бы накормить всех собак нашего оврага!

ХРОМАЯ: - А я тоже того... танцевала...

ЧЕРНЫЙ: - Однажды один добрый человек даже подарил ей мячик...

ХРОМАЯ: - Ты не так, не можешь... Молчи, я сама! Я, значит, танцевала! И потом, с мячиком танцевала и прыгала, высоко-высоко! И это было так красиво!

ЧЕРНЫЙ: - Как-то ее мячик попал на столик, за которым сидели Люди. И она прыгнула за ним.

ХРОМАЯ: - Потому что это был мой мячик!

ЧЕРНЫЙ: - Верно. Но Людям за столом это почему-то не понравилось. Наверное, они не любили танцы... или собак? Как ты думаешь, Гордый?

ГОРДЫЙ: - Прекрати!

ЧЕРНЫЙ: - Что?

ГОРДЫЙ: - Прекрати ее мучить. И всех этих собак! Для чего ты собрал их в стаю? Чтобы напоминать им каждый день, что Человек – враг Собаки?

ЧЕРНЫЙ: - Разве это не так?

ГОРДЫЙ: - Нет! Люди бывают разные, как и Собаки! Вы верите в Собачью Дверку? Хорошо. А я верю в то, что у каждой собаки должен быть Свой Человек! Настоящий друг! Вы почувствуете его, как только увидите. У вас заблестят глаза, завиляет хвост, и вы подойдете к Своему Человеку, чтобы он вас погладил. Ваш Человек потреплет вас по загривку и скажет: «Здравствуй, любезный, как твои дела? Где же ты пропадал так долго? Я ждал тебя. Идем!» И тогда вы пойдете за Своим Человеком на край света.

ЧЕРНЫЙ: - Ты хорошо говоришь, Гордый. Выходит, что тот Мой Человек...

ГОРДЫЙ: - Черный! Это был совсем не Твой Человек! (*Собирается уходить*).

ЧЕРНЫЙ: - Ты куда?

ГОРДЫЙ: - В город.

ГОЛОВАСТЫЙ: - Это неплохая идея, ведь Люди живут в городе, в больших будках, которые называются дома.

КРОШКА: - Может, там ты найдешь Своего Человека.

ХРОМАЯ: - Я, это, с тобой... Дорогу там показать, или еще чего...

-- 6 --

ХРОМАЯ: - Ты это... с привязанными не ссорься... а то они того...

ГОРДЫЙ: - О чем мне с ними говорить? Привязанные носят ошейники и намордники. Я бы никому не позволил надеть на меня ошейник!

БАЛКОННАЯ: - Это потому, что у тебя нет медалей! Ошейник надевают, чтобы носить медали!

ГОРДЫЙ: - Подумаешь – медали!

БАЛКОННАЯ: - Вот у меня много медалей, можешь послушать, как они звенят! Это значит, я породистая!

ХРОМАЯ: - У меня есть того... мячик!

БАЛКОННАЯ: - Мячик! У Моего Человека тоже есть медаль. Значит, он тоже породистый.

ХРОМАЯ: - Это, того... еще проверить надо!

БАЛКОННАЯ: - Мой Человек самой лучшей породы!

ГОРДЫЙ: - Самая лучшая порода – это, конечно, пудель?

БАЛКОННАЯ: - Точно, точно! Мой Человек – пудель!

ГОРДЫЙ: - Хотя я где-то слышал, что лучшая порода – это шавка...

БАЛКОННАЯ: - Да, да, мой человек – шавка! Мой Человек выше вас! Он бегают быстрее вас! У Моего Человека такие клыки, что он перегрызет вас пополам!

ГОРДЫЙ: - До чего ж ты глупая псина, а еще с медалями!

БАЛКОННАЯ: - Только попробуй, залезь на мой балкон! Только попробуй, плюнь в меня! Всех, всех перекусаю! В клочья раздеру!

ГОРДЫЙ: - Эй ты, болонка, слезай-ка вниз, поговорим как собака с собакой. Тогда я тебе и на балкон залезу, и плюну тебе прямо в нос!

БАЛКОННАЯ: - Раздеру! Разорву! Разом порешу!

ХРОМАЯ: - Это ж надо... стыд и срам!

ЯМОМОТО (внезапно появился): - Вот ведь какие бывают собаки!

БАЛКОННАЯ: - Кошка! Брысь! Вон пошла! Вон!

ЯМОМОТО (спокойно): - Я тебе морду в кровь раздеру. Так, так. Значит вот он, новый пес из нашего оврага. Будем знакомы. Ямомото. Кот. Ямомото - японский император. А император важнее всех.

ХРОМАЯ: - Ну да уж того... не важнее Черного...

ЯМОМОТО: - Важнее всех, глупая ты собака!

ГОРДЫЙ: - Почему он не убегает от нас?

ЯМОМОТО: - А зачем? Хромай меня все равно не догонит. А ты за котами не гоняешься, не то воспитание.

ГОРДЫЙ: - Это верно. Я – Гордый.

ХРОМАЯ: - Говорить с котом... это того...

ЯМОМОТО: - Хромай отсюда по своим делам, не порть наш первый тет-а-тет.

ГОРДЫЙ: - Я бы поболтал с тобой, но мне надо найти здесь Своего Человека.

ЯМОМОТО: - Своего Человека? Похвально. Только знаешь, людей мало, а собак много. Но ты ищи, ищи. Я живу вон там, в соседнем доме. Приходи как-нибудь в гости, когда моих дома не будет. Окно всегда открыто.

-- 7 --

КРОШКА: - Пополнение! У нас пополнение! Приехал автобус, вышел человек с двумя собачками, оставил их на остановке, а сам сел в автобус и уехал!

ЧЕРНЫЙ: - Что вы тут делаете?

ВАВИК и ТОБИК: - Ждем.

ЧЕРНЫЙ: - Кого ждете?

ВАВИК и ТОБИК: - Нашего Человека.

ЧЕРНЫЙ: - И где же он?

ВАВИК и ТОБИК: - Он скоро вернется.

ОТПЕТЫЙ: - А вы знаете, что это – наше место?

ВАВИК и ТОБИК: - Мы не знали. Мы можем ждать чуть подальше.

ЧЕРНЫЙ: - Видали? Они ждут Своего Человека! Утром он их привез, а сейчас уже вечер! И они еще думают, что он вернется!

КРОШКА: - Вернется! Человек вернется!

ГОЛОВАСТЫЙ: - Ну, если утром, то теперь уж, конечно, не вернется.

ХРОМАЯ: - Да уж, это самое... не вернется!

ТАКСА: - Меня точно также, знаете ли, привезли и бросили.

ЧЕРНЫЙ: - Слышали? Как вас зовут?

ВАВИК и ТОБИК: - Вавик и Тобик.

КРОШКА: - Вавик! Ой, не могу! И Тобик!

ОТПЕТЫЙ: - Вавик и Тобик? Это что за имена?

ЧЕРНЫЙ: - Разве не стыдно отзываться на такие клички? Теперь вы будете просто Новые. Идите сюда, живо!

ВАВИК и ТОБИК: - Не пойдём.

ЧЕРНЫЙ: - Не пойдете? Вы не хотите меня слушаться?

ВАВИК и ТОБИК: - Мы слушаемся только Своего Человека.

ЧЕРНЫЙ: - А теперь вы будете слушаться меня! Ваш Человек вас бросил! Он больше никогда не вернется!

ВАВИК и ТОБИК: - Мы не верим!

ТАКСА: - Они такие скромные!

ОТПЕТЫЙ: - Черный, дай я им объясню, кто тут главный!

ГОРДЫЙ: - Не трогай их, Черный. И убери эти грязные челюсти.

ОТПЕТЫЙ: - Как ты меня назвал?

ГОРДЫЙ: - Пусть ждут, они сами поймут, что их Человек не вернется, и попросится в твою стаю.

ОТПЕТЫЙ: - Я тебя надвое разгрызу!

ЧЕРНЫЙ: - Гордый, хочешь быть моей правой лапой?

ОТПЕТЫЙ: - А как же я, Черный?

ЧЕРНЫЙ: - Ты будешь моей правой лапой, Гордый?

ГОРДЫЙ: - Нет.

ЧЕРНЫЙ: - Я два раза не предлагаю. (*Уходит*).

ГОЛОВАСТЫЙ: - Будь осторожнее, Гордый! У Черного очень крепкие зубы.

-- 8 --

ГОРДЫЙ: - Слушай, Головастый, ты же умеешь читать?

ГОЛОВАСТЫЙ: - Я два года учился в человеческой школе на той стороне оврага!

ГОРДЫЙ: - Научи меня читать, Головастый. Может, я быстрее найду Своего Человека, если смогу читать.

ТАКСА: - Ах, Головастый, будьте душкой, научите и меня!

ГОРДЫЙ: - Ну же, Головастый. Тебя дама просит!

КРОШКА: - Дама! Ой, не могу! Такса – дама!

ХРОМАЯ: - Ты, это... мал еще рассуждать-то!

ГОЛОВАСТЫЙ: - Ну, если вы так просите... Садитесь. Нет, наоборот. Крошка, перестань хихикать. Теперь начнем. Здравствуйте, дети. Крошка, иди к доске. Отвечай урок.

КРОШКА: - Чего?

ГОЛОВАСТЫЙ: - По-твоему, я должен подсказывать?

КРОШКА: - А что такое урок?

ГОЛОВАСТЫЙ: - Это такая вещь, которую нужно рассказывать. Рассказывай что хочешь, а я поставлю отметку.

КРОШКА: - Ну, прихожу я вчера вечером, а в моем ящике сидит мышь. Я за ней побежал...

ГОЛОВАСТЫЙ: - Поймал?

КРОШКА: - Не, она в норку ушла.

ГОЛОВАСТЫЙ: - Молодец, ставлю пять! Такса, иди к доске и отвечай урок.

ТАКСА: - Когда я жила на даче, помню, у меня было много-много еды...

ГОЛОВАСТЫЙ: - Крошка, не мешай!

ТАКСА: - Да, меня кормили колбасой!

КРОШКА: - Колбасой? Ой, не могу! Кормили колбасой!

ТАКСА: - Почему ты смеешься? Да, меня кормили колбасой, и это все знают.

ГОЛОВАСТЫЙ: - Молодец, ставлю пять! Новые, к доске!

ВАВИК и ТОБИК: - Наш Человек самый хороший! Самый сильный и смелый!

ГОЛОВАСТЫЙ: - Молодцы, ставлю пять. Хромяя, иди к доске.

ХРОМАЯ: - Ну, я как раз... это самое...

ЧЕРНЫЙ (подошел незаметно): - Молодец, ставлю пять! А мне можно к доске?

ГОЛОВАСТЫЙ: - Можно.

ЧЕРНЫЙ: - Жалко, Красивая говорить не может, а то бы она вам много чего порассказала! О людях, о тяжелых камнях, о больших палках. Все вы дураки. Собака должна быть собакой. Зачем собаке читать по-человечьи? Все равно Человек не даст вам свою одежду, не даст еду. Нам достаются только обеды! Вот мой рассказ! Что ты мне поставишь, Головастый?

ГОЛОВАСТЫЙ: - Ставлю пять.

ОТПЕТЫЙ: - Нам ни к чему учиться человеческим словам! Мы - собаки!

ЧЕРНЫЙ: - Вспомните о Собачьей Дверке! Мозговые косточки, теплый ночлег, огромная луна! И никаких людей, только псы! Сильные, свободные псы! Разве не ради этого мы живем?

ХРОМАЯ: - Только, Черный, это... того... нету ее, Дверки-то. Мы ищем-ищем, а она – того...

ЧЕРНЫЙ: - Нету, говоришь? А вы в нее верите?

ХРОМАЯ: - Да я уже того... стара. Чего верить-то? Живот, он это... еды хочет. Мяса там, или косточку какую... А верой-то того... не наешься!

ЧЕРНЫЙ: - Скажи, Хромяя, что тебе снится ночами?

ХРОМАЯ: - Того...еда...

ЧЕРНЫЙ: - А о чем ты мечтаешь?

ХРОМАЯ: - Это... о мячике...

ЧЕРНЫЙ: - О мячике! Чтобы играть, высоко подпрыгивать и бить его носом, так?

ХРОМАЯ: - И чтобы лапа... это... не болела...

ЧЕРНЫЙ: - Так вот за Собачьей Дверкой ты опять будешь здорова, у тебя будет не один, а десять мячиков...

ХРОМАЯ: - И чтобы музыка того... как в ресторане... И танцевать!

ЧЕРНЫЙ: - Ты будешь танцевать, Хромая! Я сам приглашу тебя на самый прекрасный танец в твоей жизни!

ТАКСА: - А мне повяжут бант! Огромный новый бант в крапинку!

ВАВИК: - А кусочки сахара?

ТОБИК: - Белые и сверкающие, как снег зимой!

ЧЕРНЫЙ: - Все, чего захотите! Красивая! А ты споешь нам свою самую любимую песню, твой голос будет чист и звонок, как утренняя роса на цветке! Даже Гордый верит, что такая Дверка есть. Ему даже приснился сон, что он нашел ее и открыл, а там...

ГОРДЫЙ: - Там стоял Мой Человек.

-- 9--

БАЛКОННАЯ: - Эй, приятель! Эй, ты, стойка!

ГОРДЫЙ: - Чего же ты не ругаешься?

БАЛКОННАЯ: - Не хочется. Как там, на улице, хорошо?

ГОРДЫЙ: - Очень.

БАЛКОННАЯ: - Ты расскажи, как там, в овраге?

ГОРДЫЙ: - Да ты выходи! Погуляем.

БАЛКОННАЯ: - Не могу, меня только сюда, на балкон выпускают. Знаешь, Гордый, мне бы так хотелось немного свободы!

ГОРДЫЙ: - Ты что, не собака что ли?

БАЛКОННАЯ: - Задние лапы у меня слабые, почти не ходят. Болею я.

ГОРДЫЙ: - Прощай, мне некогда! Иду в гости.

БАЛКОННАЯ: - Ты приходи ко мне иногда. И других приводи. Расскажите, чем пахнет трава...

ЯМОМОТО: - Гордый! Какой сюрприз! Проходи, проходи. Вот, здесь я живу. Чай, кофе? Может, по рюмочке валерьянки?

ГОРДЫЙ: - Мне бы косточку...

ЯМОМОТО: - Костей не держим, извини. А я выпью валерьяночки. Давай, Гордый, я лучше расскажу тебе про Японию. Япония – большая страна. В ней много мышей, они подчиняются котам. Самый главный в Японии император Ямомото.

ГОРДЫЙ: - А где это – Япония?

ЯМОМОТО: - Очень далеко! За оврагом, по ту сторону дороги!

ГОРДЫЙ: - Да, это далеко. Может, где-то в Японии живет Мой Человек. Знаешь, чтобы найти Своего Человека, я бы отправился куда угодно: в Японию, или даже в эту, как ее, Америку. Головастый говорит, это страшно далеко, туда нельзя добежать лапами, нельзя доехать на поезде, можно только долететь по небу! А я слушаю его и думаю: стоит где-нибудь Мой Человек, ждет меня, ждет, а я никак не могу его найти! Что мне делать, Ямомото?

ЯМОМОТО: - Пусть ждет! Человека надо приручать!

ГОРДЫЙ: - Как это – приручать?

ЯМОМОТО: - Вот я, например, своих домашних приручил. Стирка, уборка, готовка – это на них. Я раз и на всегда сказал: времени у меня не хватает. Так что ко мне не пристают. Потому что я император Японии!..

-- 10 --

Дождь в овраге. Разговор ВЗРОСЛОГО И РЕБЕНКА о Вавике и Тобике (аудиозапись).

РЕБЕНОК: - Папа! Смотри, какие хорошенькие собачки! Давай возьмем их на дачу? Я буду с ними играть, а они посторожат дом!

ВЗРОСЛЫЙ: - Осторожно! Они могут быть большими.

РЕБЕНОК: - Собачки, собаченьки! Идите сюда! Папа, ну давай возьмем этих маленьких собачек... Ну, папа!

ВЗРОСЛЫЙ: - А зимой куда денем? Лето кончается....

РЕБЕНОК: - Хочу этих двух маленьких собачек! Хочу! Хочу!

ВЗРОСЛЫЙ: - Ладно, ладно, только не плачь!

РЕБЕНОК: - Идите ко мне, маленькие. Поедем на дачу. На даче хорошо...

ГОРДЫЙ: - Идите же, чего вы ждете?

ТАКСА: - Ах, если б меня кто-нибудь позвал на дачу! Я бы вылизала ему руки...

ОТПЕТЫЙ: - Не сомневаюсь.

ТОБИК: - А Черный на нас не рассердится?

ВАВИК: - Если нам не понравится, мы обязательно вернемся! (*Убегают*).

-- 11 --

ЧЕРНЫЙ: - Гордый, где она? Не поворачивайся ко мне спиной!

ГОРДЫЙ: - Я не знаю.

ЧЕРНЫЙ: - Не знаешь? Такса сказала, что Красивая ушла из оврага вчера утром, и с тех пор ее никто больше не видел.

ГОРДЫЙ: - Она вольная собака.

ЧЕРНЫЙ: - Она в стае. И она со мной, слышишь? Как бы ты ни смотрел на нее, Красивая моя!

ГОРДЫЙ: - Возможно, она думает иначе.

ЧЕРНЫЙ: - Когда она появилась в овраге, никто не назвал бы ее Красивой. Это был маленький слабый комочек шерсти на трясущихся ножках. Она не скулила, а просто подошла и подняла на меня свои огромные глаза. Ты же знаешь эти глаза! Когда на небе встает луна, она отражается в них, как в блюдцах. Потом она ткнула носом меня в бок, прижала ко мне свое худенькое щенячье тельце, и вдруг перестала дрожать. (*Пауза*). Мне нужно было разорвать тебя, как только ты появился в нашем овраге.

ГОРДЫЙ: - Я все понял, Черный. Но я, правда, не знаю, где Красивая.

ЧЕРНЫЙ: - Если Красивая не вернется завтра в овраг, я пойду искать ее.

-- 12 --

КРОШКА: - Там такое! Там Хромая! Было у нее три лапы, а теперь и вовсе на двух приползла!

ТАКСА: - Бедняжка, за что вас так?

ОТПЕТЫЙ: - Железякой. По лапам. Уж я-то знаю.

КРОШКА: - Плохо твое дело, Хромая. Говорили тебе, не побирайся.

ГОЛОВАСТЫЙ: - Хромая, может, ты есть хочешь?

ХРОМАЯ: - Не знаю...

КРОШКА: - Хочешь, я принесу тебе фантик от большой конфеты?

ХРОМАЯ: - Мне бы это... травки соленькой.

ОТПЕТЫЙ: - Вспомнила! Ее еще в прошлом году землей и камнями завалили, когда дорогу строили!

ЧЕРНЫЙ: - Поищите ей соленой травы. Живо!

ХРОМАЯ: - Спасибо.

ЧЕРНЫЙ: - Ладно, Гордый, я не такой, чтобы ссориться, когда кто-то умирает.

ХРОМАЯ: - Я это... того... не хочу. Мне Собачью Дверку надо найти.

ЧЕРНЫЙ: - Найдешь, Хромая, обязательно найдешь. Только ты ничего не бойся.

ХРОМАЯ: - Я и не боюсь. Гордый, знаешь, где у старого куста лежит кривая дощечка?

ГОРДЫЙ: - Знаю.

ХРОМАЯ: - Там, это... мой мячик спрятан. Возьми те его себе. Хороший такой мячик, совсем новый, только с дыркой. С ним хорошо играть.

ГОРДЫЙ: - Ладно.

ХРОМАЯ: - Вы прыгайте повыше и бейте его носом. Ты же хорошо прыгаешь. Гордый... Вы подпрыгните до неба, это красиво... (*Умирает*).

ЧЕРНЫЙ: - Я им отомщу!

ГОРДЫЙ: - Не надо, Черный. Я буду вместо Хромой.

ЧЕРНЫЙ: - Друзья, Гордый вступает в стаю! Он будет моей правой лапой! Поклянемся же стоять друг за друга и никогда не разлучаться! Поклянемся не забывать Хромую!

ВСЕ: - Клянемся!

ТАКСА: - Беда никогда не приходит одна.

ГОРДЫЙ: - Я думаю, нас ждут большие неприятности.

ЧЕРНЫЙ: - Что за настроения? Не распускать нюни! Мы стая! (*Все собаки*). Мы стая!

ГОРДЫЙ: - Надо, чтобы кто-нибудь из нас сторожил овраг. Каждую ночь.

ТАКСА: - Простите, такса – не сторожевая порода!

ГОРДЫЙ: - Тот, кто сделал это с Хромой, может прийти за любым из нас.

ОТПЕТЫЙ: - Да я его в ключья раздеру!

ГОРДЫЙ: - Я осмотрю овраг. А вы держитесь вместе, стая!

-- 13 --

ГОЛОВАСТЫЙ: - Я думаю, Гордый все-таки прав. Никому не следует выходить из оврага!

ТАКСА: - Послушайте, а где все-таки наша Красивая? Помнится, у нее был такой измученный вид...

ЧЕРНЫЙ: - Самовольная девчонка! Всегда уходила, куда ей вздумается! Я как раз собирался ее искать. А тут еще эти...

КРОШКА: - Щенки!

ЧЕРНЫЙ: - Какие... щенки?

КРОШКА: - Шесть щенков!

ОТПЕТЫЙ: - Там, за оврагом, под кустом бузины, в большой коробке.

ЧЕРНЫЙ: - Откуда ты знаешь?

ОТПЕТЫЙ: - Я носил Красивой еду.

ЧЕРНЫЙ: - И ты молчал, Отпетый?

ОТПЕТЫЙ: - Она не хотела, чтобы об этом знали в овраге. Особенно ты.

ЧЕРНЫЙ: - Я хочу их увидеть.

ГОЛОВАСТЫЙ: - Думаю, Черный, еще не время.

ЧЕРНЫЙ: - Тебя никто не спрашивал. Я хочу их видеть! Я должен их увидеть, понимаете? Они – тоже наша стая.

ОТПЕТЫЙ: - Она приведет щенков, Черный, когда будет можно.

ТАКСА: - Ах, щенки! Как это прекрасно! У меня, знаете ли, тоже были детки. Такие славные детки...

КРОШКА: - Детки! Славные детки! (*Смеется*).

ТАКСА: - Да, мои славные детки. Такие у них были смышленные мордочки, ласковые глазки, бархатная шерстка...

КРОШКА: - Вот врет! И где же они, твои детки, Такса?

ТАКСА: - Их увезли. Сначала одного, потом другого. Одного за другим. Я просила Хозяина оставить мне хотя бы одного щенка, младшего. Это, знаете ли, была девочка. Она так потешно виляла хвостиком, когда мы с ней играли. Когда она подросла, я бы отдала ей свой бант, большой бант в крапинку, такой красивый бант! (*Плачет*).

ЧЕРНЫЙ: - Не смей выть, Такса! Здесь, в овраге, есть только наша стая. Здесь никогда не будет людей! Никто не заберет щенков Красивой, это говорю я, Черный!

ЯМОМОТО (внезапно появился): - Не уверен!

ЧЕРНЫЙ: - Ты? Пошел прочь!

ЯМОМОТО: - Не надо лаяться, Черный. Я решил пожить немного с вами. Видите ли, домашним не понравилось, что Гордый приходил ко мне в гости. Но я был строг, суров и непреклонен.

Пока ЯМОМОТО разглагольствует, за его спиной появляются ободранные и голодные
ВАВИК и ТОБИК.

ВАВИК: - Это что, кот?

ТОБИК: - Точно, кот!

ЯМОМОТО: - Да я с хозяином подрался! Он, видите ли, на меня замахнулся! Но я страшен в гневе. Я так дал ему лапой, что он покатился кувыркком!

ВАВИК: - Какой гладкий!

ТОБИК: - И жирный!

ЯМОМОТО: - Тогда я решил, что в знак протеста буду жить в вашем овраге!

ВАВИК и ТОБИК бросаются на ЯМОМОТО.

КРОШКА: - Гляньте, это же наши Новые! Вернулись!

ЯМОМОТО: - Многоуважаемые псы!..

ТАКСА: - Они же были на даче!

ЯМОМОТО: - Сородичи! Друзья! Братья!..

ГОЛОВАСТЫЙ: - Оно и видно!

ЯМОМОТО: - Моя шкура охраняется государством!

ОТПЕТЫЙ: - Ату его! Ату! (*Ямомото сбегает*).

ЧЕРНЫЙ: - А ну-ка, вы, прихвостни Человека, вон из моего оврага!

ВАВИК и ТОБИК: - Черный, возьми нас обратно в стаю!

ОТПЕТЫЙ: - Раньше надо было думать!

ВАВИК: - Мы не знали!

ТОБИК: - Мы им поверили!

ВАВИК: - А они нас на цепь и на двор!

ТОБИК: - Мы думали, что будем играть!

ВАВИК: - А у нас блохи!

ЧЕРНЫЙ: - Я сейчас завою! Жаль, Гордый не слышал эту историю! Он ведь так ждет Своего Человека!

Вбегает ГОРДЫЙ.

ЧЕРНЫЙ: - Где ты был? Наши дачники вернулись!

ГОРДЫЙ: - Черный, бежим со мной!

ЧЕРНЫЙ: - Зачем?

ГОРДЫЙ: - Надо. Только ты и я.

ЧЕРНЫЙ: - Говори здесь. У меня нет секретов от моей стаи.

ГОРДЫЙ: - Ты не понимаешь... Там, за оврагом, огромная машина с ковшом!

ЧЕРНЫЙ: - И что из этого?

ОТПЕТЫЙ (вдруг догадавшись): - Там же, под кустом бузины, в большой коробке!..

Стая срывается и бежит.

-- 14 --

ГОРДЫЙ: - Никто не мог знать, что туда начнут сбрасывать землю. Там редко появлялись люди. Ты ни в чем не виноват, Черный!

ГОЛОВАСТЫЙ: - Оставь его, Гордый.

ОТПЕТЫЙ: - Ему бы сейчас повить. Жаль, луны нет.

ТАКСА: - Когда воет сердце, луна не нужна.

КРОШКА: - Смотрите!

Появляются КРАСИВАЯ и ЩЕНОК, он неуверенно делает свои первые шаги.

КРАСИВАЯ: - Мы слишком мало любили на этой земле. Мы не любили деревьев, а как доверчивы листья! Мы не любили реки, а в них отражается солнце. Мы не любили небо, а в нем облака проплывают, куст у дороги и птичий щебет. Мы не любили ветер, мы не любили скалы, не слышали стука их сердца. Мы не любили сны, мы не любили руки и тех, кто хотел

удержать нас в своих объятьях. Мы слишком мало любили землю, чтобы на ней остаться!

ГОРДЫЙ: - Ты куда? Не смей, Черный. Ты нужен стае, ты нужен Красивой. Если с тобой что-то случится, кто позаботится о них?

ЧЕРНЫЙ: - Ты позаботишься, Гордый. Надеюсь, лучше, чем я.

ГОРДЫЙ: - Я тебя не пущу!

ЧЕРНЫЙ: - Пустишь. Они убили Хромую! А она была всего лишь старой больной собакой! Они завалили слепых щенят горой мусора! Они будут уничтожать нас по одному, а мы останемся сидеть в овраге и ждать конца?

ГОРДЫЙ: - Нас они не тронут!

ЧЕРНЫЙ: - Не тронут? Пусть! А его? Ты можешь мне поклясться, Гордый, что он успеет вырасти, что его лапы окрепнут, а клыки заострятся до того, как сюда придут люди? Кто из вас, собаки, поклянется сохранить жизнь этого щенка, даже если всем нам придется конец?

ЧЕРНЫЙ: - Я смотрю, вы боитесь людей. Что же, я отомщу сам.

ГОРДЫЙ: - А как же Собачья Дверка, Черный? Ты больше не будешь ее искать?

ЧЕРНЫЙ: - Ищите ее сами!

-- 15 --

БАЛКОННАЯ: - Эй, ты, поди-ка сюда!

ЯМОМОТО: - Какая встреча! Чего же ты не лаешь? Не в настроении?

БАЛКОННАЯ: - Меня сегодня вывели погулять. На полчаса!

ЯМОМОТО: - Это что! Меня недавно вывели погулять на месяц! Вот это, скажу я тебе, была просто императорская прогулка!

БАЛКОННАЯ: - Я такое видела!

ЯМОМОТО: - Не поверишь, что я видел! Мне удалось прогуляться за овраг, я почти дошел до Японии. Но возле шоссе подумал: в Японии, наверное, уже есть свой император. Останусь-ка я лучше здесь!..

БАЛКОННАЯ: - Послушай, я видела Черного. Среди белого дня он напал на взрослую. Она прогуливалась вдоль оврага. Черный прыгал вокруг нее и щелкал зубами.

ЯМОМОТО: - Да, Черный любит, когда его боятся. В этом мы с ним похожи. Ты не находишь, что в профиль я немного напоминаю собаку?

БАЛКОННАЯ: - А потом один Человек испугался, бросил в Черного камень. Тогда Черный вышел из себя и укусил Человека за ногу.

ЯМОМОТО: - Люди не любят, когда их кусают. Они считают таких собак бешеными. Их отправляют на живодерню.

-- 16 --

ЯМОМОТО: - Эй, Собаки! Я тут кое-что слышал. Говорят, в овраге появились бешеные псы, они кусают людей.

ТАКСА: - Позвольте, но это же нелепо! Разве породная собака может кусать людей?

ОТПЕТЫЙ: - А чего нам с ними – лизаться? Он тебя палкой по ребрам, а ты ему в ногу клыками, да побольнее, чтобы надолго запомнил!

ГОЛОВАСТЫЙ: - Это опасные мысли, Отпетый.

ОТПЕТЫЙ: - К черту вашу опасность! Размяукались, как слепые котята: «страшно», «боимся», «что делать»! Черный ушел, и вы все хвосты поджали, того и гляди, к людям на брюхе поползете – простите! А за что нас прощать? За то, что мы собаки? Пока был с нами Черный, у нас была стая. А как не стало сильной лапы, вы все сдрейфили!

ВАВИК: - Люди не любят нас из-за Черного!

ТОБИК: - Что же нам делать?

ГОЛОВАСТЫЙ: - Я думаю, им надо все объяснить. Надо сказать, что Черный не собирался никого кусать, он просто очень расстроился...

ОТПЕТЫЙ: - Вот ты и объясни.

ТАКСА: - Какая жалость, что мы не говорим по-человечьи. Мой знакомый спаниель умел говорить «мама».

ЯМОМОТО: - Ну, мне пора. Я вас предупредил по старой дружбе! Если честно, я не очень-то люблю собак. Можно сказать, я их терпеть не могу!

ГОРДЫЙ: - Он прав: нам нечего больше ждать, пора уходить из оврага.

ГОЛОВАСТЫЙ: - Вот только куда нам идти?

ГОРДЫЙ: - Мы будем искать Собачью Дверку!

-- 17 --

КРОШКА (вбегает): - Там еду кидают! Много-много еды! Мясо!

ОТПЕТЫЙ: - Мясо? Не объедки с мусорной кучи, а настоящее свежее мясо?

ГОЛОВАСТЫЙ: - Крошка, может, ты нашел Собачью Дверку?

ТАКСА: - На что она похожа?

КРОШКА: - Там светло! Очень светло! Как будто среди ночи появилось огромное солнце!

ГОЛОВАСТЫЙ: - Может быть, это не солнце, а луна?

ОТПЕТЫЙ: - Конечно, луна!

ВАВИК: - А там тепло?

КРОШКА: - Очень тепло!

ТОБИК: - Нет ли там маленьких кусочков сахара?

КРОШКА: - Там горы сахара!

ТАКСА: - И новый бант в крапинку!

ОТПЕТЫЙ: - Жаль, что с нами нет Черного! Но он теперь сам по себе. Ну, кто первый в Собачий Рай?

СОБАКИ стоят в нерешительности.

ГОЛОВАСТЫЙ: - Так вот она какая, Собачья Дверка.

КРОШКА: - Мы так долго искали ее в нашем овраге, а она здесь!

ТАКСА: - Даже не верится! А как замечательно оттуда пахнет!

ВАВИК: - И свет! Какой яркий свет!

ТОБИК: - Он ослепляет, и за ним ничего не видно.

ОТПЕТЫЙ: - Я вижу Хромую!

СОБАКИ: - Где? Где?

КРОШКА: - Вон там! Она машет хвостом и зовет нас!

ГОЛОВАСТЫЙ: - Почему же мы стоим здесь?

ТАКСА: - Может, нам просто немного страшно?

ОТПЕТЫЙ: - Я верю Черному! Я пойду первый!

СОБАКИ друг за другом идут на свет.

ГОРДЫЙ: - Ты иди, Красивая, иди. Я пока останусь, поищу Черного. Он так верил в эту Дверку, а мы нашли и идем туда без него. Это нехорошо. Если встретишь там Моего Человека, передай, пусть дожждется меня, я скоро. Ну, идите! (*Красивая и Щенок медлят*).

Вбегает ЧЕРНЫЙ.

ЧЕРНЫЙ: - Где все? Гордый, где моя стая?

ГОРДЫЙ: - Мы нашли Собачью Дверку, Черный!

ЧЕРНЫЙ: - Я узнал их тайну, Гордый! Нет никакой Собачьей Дверки! Они дают мясо, а потом кидают на шею петлю. Ты задыхаешься, бьешься, а они затягивают веревку все туже и туже. Тогда ты начинаешь грызть железные прутья, но это клетка, и из нее нет выхода! Знаешь, как люди называют такую Дверку? «Живодерня»!

ГОРДЫЙ: - Все наши уже там...

ЧЕРНЫЙ: - Почему же ты - здесь? Ах да, я совсем забыл, что ты же ищешь Своего Человека!

Уведи их подальше, Гордый! Красивая, береги себя и маленького.

ГОРДЫЙ: - Черный, бежим с нами!

ЧЕРНЫЙ: - Эх ты, Гордый, вольный пес! Ты так ничего и не понял. Это моя стая, это мои псы. Я должен быть с ними. *(Уходит в клетку).*

*КРАСИВАЯ передает ЩЕНКА ГОРДОМУ,
тоже бежит в клетку.*

ГОРДЫЙ (Щенку): - Мы с тобой обязательно отыщем Собачью Дверцу, малыш. Когда-нибудь мы откроем ее, а за ней будет стоять Наш Человек.

ЩЕНОК: - Расскажи мне сказку, как Собака перестала разговаривать с Человеком.